

ЗА КУЛИСАМИ ТЕАТРА

РЕПОРТАЖ

В ТОТ день в областном драматическом театре имени А. С. Пушкина шел спектакль по пьесе А. Кузнецова «Московские каникулы». Заглянуть за кулисы я решил за час до его начала. Но самих кулис на сцене не обнаружил. Свисали с потолка подвешенные на тросах металлические трубки — штанкеты. К ним-то и привязывал уже пожилой мужчина большое полотно голубоватой материи.

— Вот поднимем вверх штанкеты и будут кулисы, — пояснил он.

Виктор Степанович Ермолаев — старейший машинист сцены театра. Трудится здесь уже тридцать лет. И все эти годы почти каждый вечер приходит сюда, чтобы готовить сцену к очередному спектаклю.

— Одним из первых спектаклей, когда я начал здесь работать, был «Порт-Артур», — вспоминает он. — На сцене в разных действиях появлялись то береговые укрепления, то казематы, то каюта адмирала Макарова. В антрактах надо было быстро убирать одни декорации, ставить другие. С непривычки приходилось нелегко. Теперь — другое дело. Опыт помогает. Да и у сегодняшнего спектакля довольно простое, условное оформление.

Представить место действия поможет воображение зрителей. Да еще мастерство осветителя.

Кстати, сейчас он здесь же, на сцене. Устанавливает фонари. В распоряжении Александра Гяркина в ходе спектакля будет около сорока прожекторов на сцене, 18 — в зале. Из своей комнаты, окошко кото-

рой виднеется за последними рядами балкона, он отлично видит сцену. Оттуда, с пульта и управляет всем своим хозяйством. Комбинируя цветом и яркостью, добивается хорошего эффекта. Вот осветил часть сцены желтым — появилась комната, включил на сцене фонари и дал побольше голубого — теперь здесь московская улица.

Пришел в театр Гяркин недавно. Дело свое успел полюбить. Когда ставится спектакль, бывает, приходит на работу рано утром, а возвращается домой уже ночью. Но именно в такие дни чувствует он больше удовлетворения от работы.

...Вот уже и подняты кулисы. Можно заглянуть за них. Сразу за сценой начинается коридор. Здесь много дверей. Открываю одну и оказываюсь в гостях у Веры Константиновны Мурской — гримера-парикмахера. В комнате много зеркал. Возле каждого — стул, бра. Вдоль стены развешаны парики различных цветов и размеров.

— Сейчас буду готовить к спектаклю Надю Пузыреву, — говорит Вера Константиновна, — она играет главную роль.

Несколько слов хотелось бы сказать о спектакле. Это комедия в двух действиях. Суть ее в том, что девочка, ученица восьмого класса, написала в одну из школ Москвы письмо с предложением ученику, стоящему в классном журнале под номером 15, —

переписываться. Пятнадцатым оказался мальчик. Завязалась переписка. Девочка — очень приятной наружности — послала парню фотографию своей некрасивой подруги. Тот же, наоборот, выслал изображение своего друга боксера. И вот через два года девушка приезжает в Москву. Тут уж, конечно, не обошлось без многочисленных комических ситуаций.

Естественно, в спектакле заняты молодые артисты. Но все же надо сделать их еще моложе. И Мурская изготовила для исполнительницы главной роли парик с длинными русыми волосами. Сейчас заплетает их в толстую косу.

Надо сказать, что Вера Константиновна могла бы сразу изготовить парик с косой. И не надо было бы заплетать ее перед каждым спектаклем. Но это выглядело бы не так естественно. А Мурская не жалеет труда, когда это нужно для дела.

Вера Константиновна — ветеран театра. Двадцать пять лет трудится в Псковском драматическом. А до этого работала в Рязани, Тамбове. Мастерства ей не занимать. Приходилось делать очень сложный грим к спектаклю «Дочь России», когда необходимо было добиться портретного сходства актеров с

К. Марксом и Ф. Энгельсом. Удачно подобрала она грим и парик артисту, исполнявшему роль В. И. Ленина в пьесе «На рубеже столетий». Очень сложной была работа в спектакле «Хитроумная влюбленная». В первом акте сразу все актеры выходили на сцену. И все в париках. Так что перед началом представления у Веры Константиновны не было ни одной свободной минуты.

Пришлось ей однажды и работать на сцене. Было это в спектакле «Смотрите, кто пришел». По ходу действия один из героев — парикмахер высокой квалификации, победитель международных конкурсов — делает прическу молодой домработнице. И когда та выходит из-за ширмы, все действующие лица в восхищении — такая произошла перемена в облике девушки.

Так вот на сцене за этой ширмой находилась Мурская. И за две минуты ей надо было убрать под парик длинные распущенные волосы артистки.

Пока мы беседовали с Верой Константиновной, начался спектакль. В динамиках, установленных в комнатах за кулисами, слышно все, что происходит на сцене.

Теперь самое время заглянуть к реквизитору Нине Анатольевне Осиповой. До начала спек-

такля она занята — нужно расставить все предметы на сцене в строго определенном порядке.

К слову, о реквизите. Как только я вошел в здание театра, первым вопросом встретившего меня заместителя директора Олега Львовича Трофимова был:

— А нет ли у вас старенького испорченного телевизора?

— Такой вопрос мы задаем сейчас всем, — объясняет Осипова. — Готовим спектакль «Вечер». Действие происходит в деревне. И оказалось, что в городе нелегко найти предметы сельского обихода. Кстати, порой старые испорченные вещи достать труднее, чем дорогие.

Когда у театра возникают трудности с реквизитом, ему охотно помогают псковичи. К спектаклям «Вечно живые» и «Земля русская» нужны были ордена и медали. Обратились к ветеранам. И те охотно помогли...

Дверь в эту комнату открыта настежь. На вешалках сотни различных платьев, камзолов, пиджаков. Конечно же, это костюмерная.

— У нас есть еще три комнаты, — объясняет костюмер Лариса Рацевич. — Хранится там всевозможная одежда. Из всех спектаклей. И всякий раз добавляется новая. А обязанность наша — подготовить ее к каждому представлению.

Лариса вспоминает случай, который произошел с ней, когда на сцене шел спектакль «Дядя Ваня». Для одной из актрис было сшито изящное

голубое платье. В тот день Лариса пришла пораньше, в час дня. Начала гладить костюмы. И вот когда гладила то платье, случайно, прожгла в нем дыру величинной с утюг. Зашить ее было невозможно. Костюмерша поспешила в пошивочный цех. Там ей нашли кусок голубого материала. Пришлось распустить платье, кроить новую деталь, вставлять на место. Незадолго до начала спектакля платье было готово.

...Мы поднимаемся на балкон. Наверху находится комната звукооператора Андрея Наумовского. Перед ним — пульт, регулирующий громкость и тембр музыки. Здесь же несколько магнитофонов. В этом спектакле немало музыки. Она помогает зрителю лучше понять замысел режиссера.

Отслужив в армии, Андрей вернулся в родной город. Подумывал, куда бы поступить на работу. Как-то вечером пришел в театр, который любил с детства. А в перерыве в фойе увидел объявление, что театру требуется звукооператор. На следующее утро он был уже здесь.

Через окошко, что в стене комнаты, звукооператору виден зал. Финальная сцена спектакля. И вот уже слышны аплодисменты зрителей. По праву благодарность зрителей заслужили и те, кого зритель никогда не видит. Те, кто во время спектакля находится за кулисами, но приложил немало усилий для успеха постановки.

А. РОНИН,
корр. «Псковской правды».

1-7 ФЕВ 1985